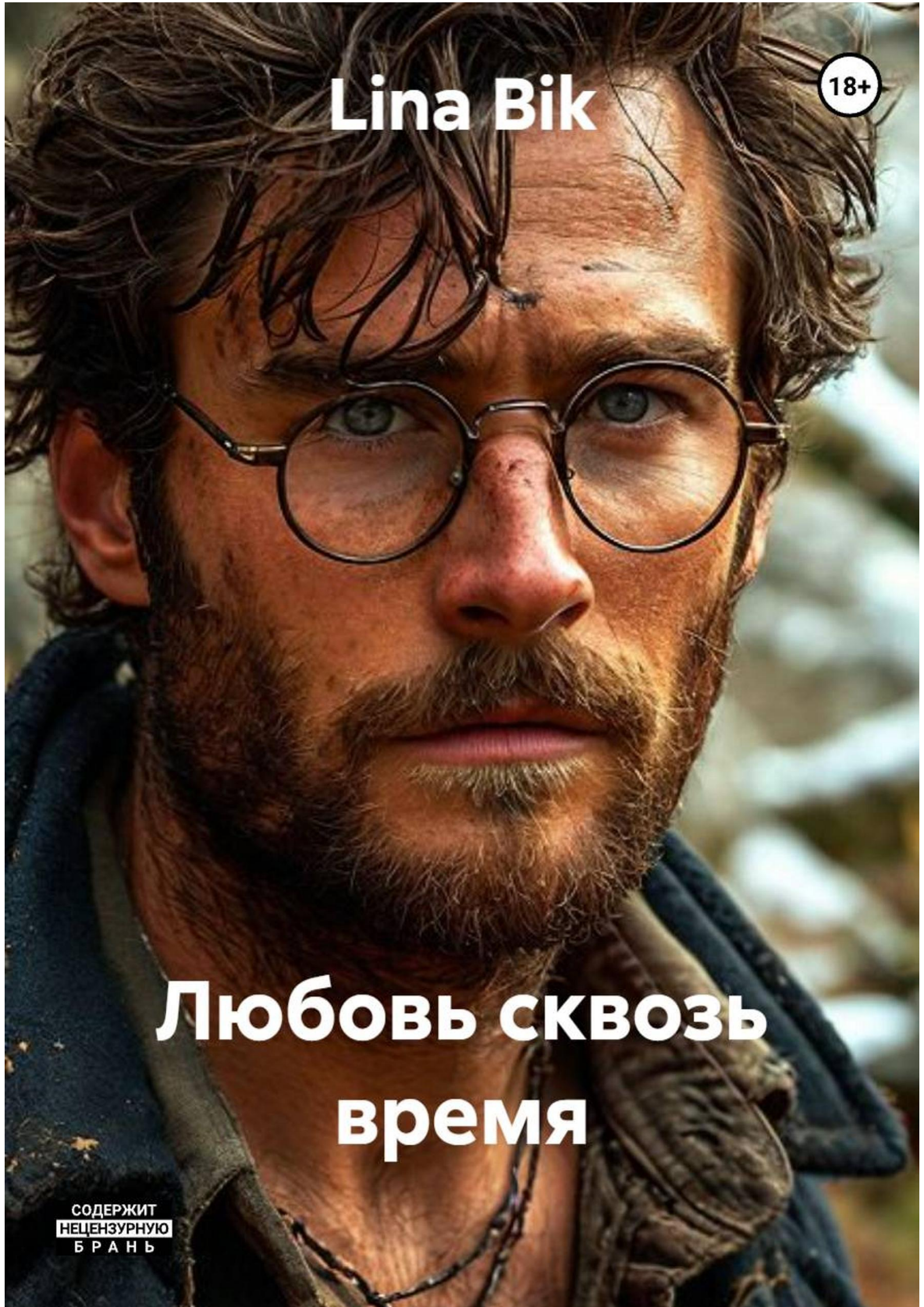

Lina Bik

18+

**Любовь сквозь
время**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Lina Bik

Любовь сквозь время

«Автор»

2026

Bik L.

Любовь сквозь время / L. Bik — «Автор», 2026

Гарри Блэквуду 30 лет, и он мёртв внутри. Его жена погибла месяц назад, и единственный способ вернуть её — отправиться в прошлое на машине времени, которую построил безумный гений. Но реальность оказывается жестокой: Гарри попадает не в тот год, который планировал, и вместо того, чтобы спасти любимую, он сталкивается с самим собой — 16-летним Эйчем, дерзким саркастичным подростком, который ненавидит своё имя и не верит в любовь. Теперь у Гарри есть 7 дней, чтобы изменить будущее. Но есть проблема: если он спасёт Эмили, она может никогда не полюбить его. А если не спасёт — она умрёт. «Уйти, чтобы всё вернуть» — это история о том, как одна ошибка может разрушить жизнь, а один правильный шаг — подарить надежду.

© Bik L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Любовь сквозь время. Пролог	5
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Lina Bik

Любовь сквозь время

Любовь сквозь время. Пролог

*Посвящается:
Времени, которое летит очень
быстро.
Особенно, рядом с любимыми людьми...*
Lina Bik

"Уйти, чтобы все вернуть..."

**Гарри «Эйч» Блэквуд. 30 лет. 2000 года рождения.
2030 г. Настоящее**

Сон был будто бы вещий.

Гарри знал это. Потому что для него это был не сон, а кошмар. Суровая реальность, которую ему предстояло изменить. Прошрое, с которым он никак не смог свыкнуться, потому что жизнь без любимого человека ему была больше не мила.

Любовь всей его жизни трагично погибла больше месяца назад, но на лице Гарри все еще ясно выражалась глубокая скорбь, усталость и боль от утраты. Казалось, он больше не выглядел 30-летним парнем, а стал настоящим 40-летним мужчиной, который пережил все муки мира.

Лицо его обросло режущей густой раздражающей кожу щетиной; глаза заметно впали внутрь, а под самими веками образовались темные круги словно он нормально не спал уже несколько суток; спина осунулась и сгорбилась так, как будто он много лет работал в усидчивом состоянии, а тело его и вовсе стало дряблым и появилась заметная худоба – он нормально не питался уже сколько? Около 2 недель? А может быть и все дни после трагедии.

И сам он стал нервным. Чересчур нервным: чуть ли не кидался на людей в порывах гнева и необузданной ярости. Но упрекнуть его в этом никто не мог – все, кто ему был дорог ушли.

И Гарри намеревался это исправить. Вернуть то, что у него забрали, так сурово и безжалостно отобрали.

Проект «Немо» - был его выходом. Ученый, который его придумал дал этому проекту такое глупое название не потому что оно что-то значило, а просто потому, что Оскар Гроу – так звали ученого – не смотря на свой гениальный ум в душе все еще был ребенком. И ему просто нравился одноименный мультфильм – по крайней мере так было указано в статье научного журнала, которую Гарри досконально изучил для дела. Но Гарри это не интересовало, ему было важно другое – сама суть проекта.

Оскар Гроу был ученым, инженером-исследователем, специализирующимся в области квантовой физики. И обучаясь у другого гениального ученого он настолько преисполнился в себе, что спустя всего несколько лет обучения выдал теорию, благодаря которой люди могли создать пространственно-временной тоннель, кротовую нору, которую в процессе немудрёными и сложными для понимания технологиями смогли преобразовать в некое устройство. Иными словами: в машину времени.

Которая была просто идеей и чисто гипотетически не могла быть реальностью. Но вот наступил сегодняшний день и это машина теперь изучалась великими умами всей планеты в исследовательском центре посвященном работам Гроу. Куда и направлялся Гарри.

Путь был не близкий; территория центра хорошо охранялась; все секреты, чертежи, способ работы «машины» и его дальнейшее изучение и использование – держались в строжайшей тайне и были скрыты от простых глаз, но Гарри был непреклонен словно гора. Он все изучил. Он подготовился. Он достаточно натерпелся, чтобы оставить все как есть. Ему был дан шанс – и он его не упустит. По крайней мере попытается.

«Любопытство – однажды спасет жизнь» - гласила табличка около входа и Гарри лишь горько хмыкнул, мимоходом пройдясь по ней взглядом.

Именно это он и собирается сделать: *спасти жизнь*.

...

Гарри «Эйч» Блэквуд. 16 лет. 2000 года рождения.

2016 г. Настоящее (прошое)

День не задался с самого начала. Гарри, а точнее Эйч – так ему нравилось почему-то больше - во время завтрака пролил на себя кофе, что было странным ведь он не пил кофе – как именно это произошло: до сих пор остается для него тайной; едва не проспал будильник; чуть не опоздал в школу и вновь столкнулся с задирой Эдди Дэнгером - хотя всячески пытался избежать встречи с ним хотя бы до обеда. Не получилось...

Оливия - Лив часто твердила, что ему пора дать отпор местному хулигану, но Гарри пропускал это сомнительное предложение мимо ушей, потому что кроме словесных перепалок и снижения IQ у одного из оппонентов посредством изысканий другого – эти встречи ничего из себя не представляли. Эйч оборонялся сарказмом, в то время как Эдди действовал грубой силой и несуразными шутками, от которых вязли уши и которых парень никогда не понимал, но благородно принимал на свой счет.

- Гарри, Гарри, Гарри... - протянул медленно Дэнгер ехидно ухмыляясь то ли тому, что сумел застать Гарри врасплох неожиданно появившись в поле его зрения или тому, что тот сидел на полу облитый водой из ведра для пола в то время, как над ним возвышались хищно оскалившиеся Эдди, его друг Крис Коллинз и еще полчища любопытных глаз из толпы собравшейся вокруг развернувшегося представления.

- Слышал ты не успел сегодня нормально позавтракать? Так что это мой тебе подарок, не благодари. Считай, даже бесплатный душ принял! Два в одном – ну не круто ли, а? – Эдди победно улыбнулся, а Крис, стоящий рядом смачно дал ему «пять». Гарри лишь закатил глаза на это действие и попытался встать.

- Тут не на что смотреть! Спасибо! – проговорил он, отгоняя толпу злым взглядом, а потом мило улыбнулся своему «лучшему врагу», – Рад, что ты заботишься о моем физиологическом состоянии, Эдди, дружище, но тебе правда не стоило так беспокоиться. А-то я начинаю подозревать, что ты ко мне неровно дышишь, потому что даже моя сестра не настолько на мне замкнута, как ты...

Гарри не успел договорить так как был грубо взят за шкуру как нашкодивший кот и отдернут в сторону, а потом спиной почувствовал, как его насильно пригвоздили к тяжелой бетонной стене.

- Если я тебя не бью - то это не значит, что мне этого не хочется, *Блэквуд*! Знай, что руки у меня так и чешутся набить тебе морду...

- Что же, не отказывай себе в таком удовольствии, *Дэнгер*. Долго сдерживаться плохо – ты же знаешь.

Тяжелый кулак приземлился прямо возле уха Гарри, буквально в каком-то сантиметре от него, но Блэквуд даже не шелохнулся и не отвел взгляд с яростных глаз, устремленных прямо на него.

- Все шутки свои шутишь? – проговорил медленно Эдди, сжимая воротник Гарри сильнее в своих кулаках. Ноздри его тяжело вдыхали и выдыхали воздух прямо в лицо Гарри.

- Пытаюсь, но ты же знаешь: до тебя мне еще далеко.

- Именно! До меня тебе далеко, очень-очень далеко, Блэквуд. – выплюнул прямо в лицо желчью парень. – Идем, Крис. Нам здесь больше делать нечего. Представление окончено!

Эдди отпустил Гарри и, разогнав остатки толпы злым рыком, быстрым шагом скрылся где-то за поворотом. Гарри лишь проводил того тяжелым взглядом, а затем откопав на дне своей сумки салфетки – начал насухо вытирать ими свою одежду.

- Ты реально чудной, Блэквуд. Ты это знаешь? – хмыкнул Крис Коллинз откуда-то сбоку спустя секунду. Гарри удивился тому, что тот не ушел сразу же, как испарился Дэнгер.

- Сочту это за комплимент, *Кристофер*. – пренебрежительно бросил в ответ Гарри выкидывая салфетку в ближайшую урну и беря новую. Гарри специально назвал парня полным именем, потому что знал, что тот не любил, когда кто-то так делал. Что же, он любитель испытать судьбу на прочность. – Но знаешь, это взаимно. Подобное притягивается к подобному. – Гарри наконец-то закончил свое дело: не идеально, но сойдет и так, – и наконец-то посмотрел на собеседника прищурив глаза и скрестив руки в немом вопросе, а потом спустя секунду, немного поразмыслив все же озвучил: – Зачем ты вообще дружишь с Эдди, он же просто придурок?

- Ну-у... – парень сделал вид будто глубоко задумался, а потом вдруг широко улыбнувшись просто выдал небрежно, игриво подмигнув, – Я тоже! *Подобное притягивает подобное, да?*

Кристофер скрылся за тем же поворотом, что и Эдди ранее – вальяжно виляя тазом и подмигивая всем собравшимся девочкам по пути. А Гарри лишь тяжело вздохнул, оценивая свой внешний вид.

- Да уж.

Утреннее пятно от кофе смешалось с водой из-под ведра для пола, загрязненного осевшей вчерашним тяжелым днем пылью и следами от ботинок снующий из стороны в сторону людей в коридорах школы во время быстрых перемен.

- Лив меня убьет... – констатировал факт Гарри оставшись недовольным от своей толстовки, которую сестра подарила ему относительно недавно купив на свою первую зарплату и на которой сейчас не осталось живого места.

...

Гарри любил учиться. Но лишь потому, что все предметы ему давались относительно легко, а не потому, что он был заучкой и местным ботаником. Боже упаси тратить свое драгоценное время и жизнь на что-то, что пригодится тебе от силы только для того, чтобы куда-то поступить. И тоже лишь для того, чтобы опять продолжить что-то изучать. И так по кругу.

Но конкретно сейчас Гарри больше хотел: не изучать историю человечества, о которой рассказывал увлеченно преподаватель, а наконец-то оказаться дома, потому что запах от его одежды начал выводить из себя не только его самого, но и окружающих его людей. Гарри понял это по презрительным взглядам направленных прямо на него и расстояния, которое те пытались соблюдать, находясь рядом с ним.

А еще мокрая одежда неприятно липла к коже и доставляла некий дискомфорт. Даже куча использованных салфеток и сушилка для рук, стоящая в сортире, не помогли справиться с этим безобразием, которое устроил Эдди Дэнгер – будь он проклят! Настанет день, когда он получит то, что по-настоящему заслуживает и это будет грандиозное событие не столько для Эдди, но и для самого Гарри.

Спустя долгое и мучительное ожидание наконец-то звучит спасительный звонок и Гарри выходит из класса одним из первых, буквально вылетает с него как ошпаренный. Занятия на сегодня закончились, поэтому ему нужно было спешить домой: сестра велела приготовить ужин ему, потому что сама задержится на работе до полуночи. Опять.

Гарри не жаловался, ему и не на что было. Они с Лив справлялись как могли. Родителей не стало еще в прошлом году, поэтому ребята уже успели свыкнуться с тем течением обстоятельств что легли на их хрупкие плечи. Лив сразу взяла на себя роль «родителя» и сама начала зарабатывать и следить за домом, в то время как Гарри пытался ей всячески помочь: готовя редкие ужины, когда та отсутствовала или просто физически не успевала; убираясь дома и практически не влезая в передраги - чаще всего связанные с одним конкретным человеком.

Картина их жизни была не идеальная, но явно стоила того, чтобы на нее обратили внимание. Они с Оливией были не безнадежны – об этом гласило то, что они оба по-прежнему были живы и выглядели вполне... сносно? Они пытались поддерживать друг друга всем чем могли и именно это держало их на плоту под названием «жизнь» не давая утонуть в пучине отчаяния.

Гарри шмыгнул носом, прорываясь сквозь толпу к выходу из школы. Не хватало еще заболеть ко всему прочему.

Люди один за другим торопливо выходили из здания. И Гарри, подгоняемый этой плотной толпой, тоже наконец-то оказывается снаружи. Грудная клетка взметнулась и легкие тут же заполнились свежим воздухом - отчищаясь от духоты, затхлого запаха помещения и пота чужих тел.

До дома было не так далеко ехать, но парень решил пройтись пешком, чтобы немного привести мысли в порядок и расслабить тело после долгого сидения небольшой физической нагрузкой. А еще Гарри хотелось поскорее надеть наушники и погрузиться в мир музыки и приятных звуков, поэтому он торопливо нашаркал в кармане джинсов прибор и выбрав нужный ему плейлист нажал на кнопку «play». В ушах зазвучала медленная мелодичная музыка и Гарри на секунду прикрыл блаженно глаза, прислушиваясь к его ритму.

Любовь к музыке ему прибил отец, когда он был еще ребенком, а потом этот интерес подогрела еще и мама, купив ему гитару. Оба родителя были тесно связаны с музыкой: отец играл в группе, а мама пела в хоре в юности. Так они и познакомились.

Гарри любил слушать то, как они пели вместе по вечерам. Конечно годы семейной жизни оставили эти увлечения позади вместо них появились горы других вещей, но в те редкие моменты, когда мама пела им с Лив колыбельные по беспокойным ночам, а папа играл их любимые песни на гитаре по праздникам и выходным – запечатались в сердце Гарри навечно, как теплые воспоминания из счастливого и беззаботного детства.

Гарри тяжело вздохнул минутной заминке. Вспоминать детство было тяжело, поэтому парень торопливо отбросил эти мысли и попытался сфокусироваться на чем-то другом. Он напевал незамысловатый мотив песни группы 1D, которую любила Оливия и которая – что иронично – называлась именем девушки, когда в одном из переулков неожиданно заметил какую-то мельтешащуюся из стороны в сторону тень.

Гарри остановился моментально - будто под действием какой-то невидимой силы и пригляделся. Там, в самом углу, около мусорных баков и выброшенных отходов из ресторана, что был за углом – сидела девушка – обычная, невзрачная. Спина ее была сгорблена, длинные волосы прикрывали половину лица, а одежда выглядела хуже, чем сейчас толстовка самого парня. Гарри лишь хмыкнул, когда до его ушей дошло тихое и невнятное бормотание девушки. Слов было не разобрать, но то, что рядом больше никого не было – натолкнуло на мысль, что девушка разговаривала сама с собой. Гарри поежился и покрутив у виска - поспешил уйти с этого места. Накой черт он вообще сюда пришел!

- *Чудачка*. – выдохнул он, торопливо скрываясь с места происшествия. – В этом городе все какие-то странные, не иначе!

...

Дом встречает Гарри привычной тишиной. Лив оставила записку на дверце холодильника, что вернется поздно, но парень это уже знал, поэтому не придает этому большого значения. Он небрежно избавляется от обуви, кидает рюкзак куда-то в сторону и идет ставить чайник. Пустота дома больше его не тяготит. Лишь иногда, - в те редкие моменты, когда кошки скребут на душе –, Гарри жалеет, что их дом такой большой. Ведь в таком доме особенно ярко ощущается одиночество и гнетущая тишина. Но в остальных случаях он наслаждается таким времяпровождением.

Например, как сейчас: Гарри включает на всю громкость очередную песню и идет на кухню, чтобы приступить к домашним делам, а именно: к готовке.

- Так-с... Пасту мы ели позавчера, так что сегодня можно приготовить суп из фрикаделек. Звучит неплохо, но трудно – значит, пожарю картошку. Масло, соль, перец, картошка – и никаких заморочек!

Парень наклоняется к нижней полке, чтобы взять сковородку, когда слышит, как что-то на втором этаже глухо падает с характерным звуком. Гарри тут же останавливает музыку и замирает, прислушиваясь к окружающей среде. Где-то на улице лает собака; соседи сбоку шумно готовят шашлыки у себя во дворе и во всю орут несурзные песни: у них какой-то праздник; мимо проезжает пожарная машина с орущей на всю округу сиреной; дома гудит старый холодильник и кряхтит стиральная машинка в ванной и... что-то вновь шумит на втором этаже!

Скрип-скрип...

Парень тут же замирает и напрягает уши. Спустя секунду характерный скрип половицы, знакомый ему с детства, повторяется – не послышалось!

«Странно. Неужели Лив дома?»

- Лив, это ты?

Гарри крадется тихими шажками к подножию лестницы ведущей на второй этаж. Звуки стихают, но парня это не утешает. Он помнит, что в некоторых районах рядом с их кварталом недавно было несколько ограблений – и эта мысль внезапно бьет сильнее чего-либо еще и наводит дикий ужас, но парень упрямо повторяет надеясь, что это все-таки его сестра, а не какой-то мужик:

- Оливия? Если ты решила так надо мной пошутить – то у тебя это вышло! Мне пипец как страшно, поэтому выходи уже! Лив!

Внезапно кто-то, или что-то, задевает струны гитары, висящей прямо над лестницей на втором этаже, и по всему дому прокатывается глухой звук. Как в тех самых хоррор фильмах набитыми однотипными и тупыми клише.

Гарри тут же поспешно идет к этому звуку, потому что – да, умереть не хочется, но гитару, подаренную мамой, он никому не отдаст, даже потенциальному вору или маньяку: только через его труп!

Сердце ухает куда-то в пятки, когда он тихими, но торопливыми шагами поднимается по лестнице и... Гарри никого не видит. Гитара стоит на том же месте, что и всегда; ничего не пропало; следов взлома или грабежа – нет. Он уже думает о том, что ему все это просто послышалось, когда кто-то резко оказывается за его спиной и хватает за воротник кофты, удерживая на месте.

- Без резких движений... – медленно произносит таинственный голос выделяя каждое слово.

Гарри судорожно вздыхает, а затем задерживает дыхание боясь пошевелиться хоть на миллиметр. Взгляд падает на дверцу его комнаты, где за ней должна стоять бита, но мужчина словно прочитав его мысли тихо, но уверенно выдает:

- Не советую, парень.

Руки Гарри трясутся, но он тоже не лыком шитый, поэтому менее уверенно, но все же строго произносит в ответ:

- Я ударю!

Мужчина за спиной усмехается. Гарри слышит это собственными ушами и чувствует затылком воздух, который тот издает при выдохе. Гордость парня немного задета - почему в него никто не верит?

- Ага. – только и говорит вор. Хватка на шее на секунду немного ослабевает – и это маленький, но успех для Гарри.

- Нет, правда ударю! Я хожу на каратэ и... на бейсбол!

- Да неужели? – мужчина за его спиной явно издевался над ним, но Гарри было все равно – он ждал удобного момента для решающего удара.

- Еще как!

- Что же, охотно верю. И бита, которую я подобрал из твоей комнаты – явное тому доказательство, да?

Гарри наконец-то решает сделать мощный рывок, чтобы освободиться, но мужчина вдруг сам отпускает его и разворачивает лицом к себе. Парень лишь удивленно ойкает и таращит глаза на представшее прямо перед ним лицо, покрытое большим количеством волос. Мужчина лишь шмыгает носом и теперь хватается парня за плечо, не давая вырваться:

- Вот только ты держал ее в руках от силы два раза за всю жизнь. И оба раза лишь для того, чтобы вытереть пыль за ней. – глаза парня удивленно хлопают, - *Явно.* – затем добавляет он со знанием в глазах. Гарри тут же хмурится и пыжится, надув обиженно щеки.

- Что? Неправда! Я намного чаще протираю пыль!

- Да, но не ту, что за битой. – соглашается мужчина, кивая, но в то же время неоднозначно пожимает плечами.

- Так ладно! Хватит! Кто ты? Как ты сюда попал? И откуда ты все это знаешь? И как ты вообще открыл входную дверь? Запасных ключей всего два...

Гарри внимательнее пригляделся к мужчине: на вид лет сорока; одет странно, но на грабителя не смахивает; борода – похожая на голубиный зоб; в руках бита – и, стойте, а вот это уже напрягает! -... *и глаза:* уставшие, печальные, но не злые – наоборот слишком какие-то добрые - и подозрительно напоминают глаза отца, а еще... *его собственные.*

Гарри вытянул рот буквой «о», когда его вдруг резко осенило.

- Ты...

- Нет! – тут же перебивает его мужчина, будто бы прочитав его мысли. Или, словно заранее знает, о чем тот хотел сказать.

- Ты потерянный брат папы?!

- Что?! – мужчина выпрямляется и с концами отпускает Гарри. И даже отступает на несколько шагов назад от абсурдности сложившейся ситуации, - *Нет!* Сказал же, что «нет»!

- *Мой брат?* – предположил Гарри сузив презрительно глаза и скептически посмотрел на мужчину.

- Не-ет! Что за идиотские мысли? Тебе что, шестнадцать? – Гарри поднял одну бровь в немом ответе, - *А, точно.* – тут же согласился мужчина – как он мог забыть, когда живое доказательство стояло прямо перед ним, - Мысли шире, Гарри.

- Откуда ты знаешь мое имя? – ахнул Гарри, театрально закрыв рот рукой.

- А ты как думаешь, умник? Боже, неужели я был настолько тупым в шестнадцать! – мужчина вскинул голову к потолку и устало обвел глаза, - *Тоже...* - затем почему-то добавил он.

Гарри упрямо не понимал, что от него вообще хотят. Не он влез кому-то в дом и втирал кажую-то дичь сейчас! Он – жертва!

- Гарри, напряги извилины! - строго проговорил уставший человек, - Неужели ты их до конца растерял при разборках с Эдди? Как он мог это сделать с его-то однотипными подколками и тупыми шутками, а? Твой IQ сейчас точно не превышает его. А я очень старался, чтобы этого не произошло, знаешь ли. И вообще, Гарри...

- *Эйч.* – вдруг перебивает его парень. Мужчина замирает. А Гарри кажется кое-что осознает. И на этот раз правильно.

- Что?

- Мне больше по душе, когда меня зовут Эйч.

Мужчина резко становится серьезным и смотрит прямо в глаза парню. В глаза, которые он привык видеть в зеркале каждый день, но которые были забыты на долгие годы, потому что теперь в них не было той же искры, озорства, наивности и детской непосредственности, что и в глазах напротив.

Его искра потухла. Примерно полтора месяца назад... или же потухнет, но только через 14 лет.

- Знаю. – тихо произносит он, принимая положение, - Ведь я – это ты. *Эйч.*

Гарри из будущего тяжело вздохнул, не обращая внимание на ошарашенный вид его самого из прошлого. Его мини-версия мало волнует мужчину сейчас, главное для него это:

– А теперь ближе к сути. *Где Эмили?*

Конец пролога

Глава 1

**Гарри «Эйч» Блэквуд. 30 лет. 2000 года рождения.
2030 г. Настоящее**

- Ты понимаешь, что делаешь? - спросил учёный, скептически глядя на Гарри поверх очков. Но что-то в этом взгляде было любопытное и в то же время понимающее. - Это не игрушка, друг мой. Малейшая ошибка в расчётах - и ты можешь исчезнуть, умереть. Или хуже: изменишь всё так, что никто из твоих версий в любой реальности не родится. Это большой риск для тебя.

- Мне все равно, - ответил Гарри. Его голос был сухим, как песок, а глаза излучали глубокую скорбь – Оскар Гроу на секунду замер от такого пронзительного взгляда, - Я уже умер и спасти меня может только она...

Мужчины замерли в молчании. Слышалось лишь тихое тиканье механизмов и тяжёлое дыхание Гарри. Оскар тяжёло вздохнул следом, а затем покачивая головой нажал на какую-то кнопку на панели задач. Гарри ничего не понял из того, что делал мужчина, но глаза его на секунду наполнились надеждой.

- Тогда иди. Но помни: у тебя есть ровно 7 дней. Если ты не вернёшься обратно в эту точку времени - петля замкнётся. Ты останешься в прошлом навсегда. И никто не сможет тебя вытащить.

Механизмы устройства заработали. Что-то начало гудеть с мощным эхом. В помещении вдруг откуда-то появился сквозняк и ветер начал играть с одеждой и листовками, разбросанными по всей комнате - кружа их над головами мужчин. Что-то ослепило их на пару секунд, а потом в пространстве между двух построенных колонн появилась чёрная дыра.

И Гарри без промедления шагнул в эту дыру и исчез во тьме кротовьей норы. Червоточина затянула его целиком, не оставляя ни волоска в этом времени. Оскар Гроу забыл, что видел мужчину спустя секунду.

30-летний Гарри Блэквуд пропал...

...

Появление Гарри в другом времени было резким и ошеломляющим. Мужчина не заметил, как просто провалился в дыру, а буквально через секунду оказался в центре города прямо среди толпы. Люди, снующие туда-сюда казалось и вовсе не заметили ничего подозрительного. Например, его появления и Гарри удивленно моргнув, просто смешался с толпой.

Гарри понимал, где сейчас могла быть Эмили, но идти напрямик к ней он не мог - по крайней мере не сейчас. Сначала ему нужно разобраться во времени.

Где он вообще? В каком году?

Единственное, как ему казалось, логичное решение родилось сразу же: дом. Правда стоя рядом с крыльцом своего прошлого дома – он начинал понимать, что это решение может быть ложным. Где-то там может быть ходит мама – опять готовит вкусную, дурманящую разум выпечку; папа – скорее всего сидит в офисе, на работе; Оливия опять учится, потому что хочет поступить в самый престижный колледж в городе; а он сам – даже не понимает, что ему очень сильно повезло в этой жизни, пока не случилось...

Гарри отряхивается. И заглотив тугой ком образовавшийся в горле, берет свой ключ от дома и тихо заходит.

Тишина и мрак.

Взгляд падает на календарь, стоящий в углу комнаты. « 2016»

Ясно. Все уже случилось...

Дом пуст, потому что в нем уже нет людей, которые должны быть. Лив скорее всего на работе, а 16-летний Гарри сейчас в школе и должен вернуться с минуты на минуту судя по часам, стоящим над комодом.

Гарри осматривает помещение: дом хорошо убран – видимо Лив постаралась до ухода на работу; в раковине стоит кастрюля – точно от пасты: они готовили ее постоянно в это время; на холодильнике висит записка от сестры: «Вернусь поздно, не жди. Приготовь ужин, плиз, я не успею. Люблю! Лив.» - Гарри хмыкает. Все было таким родным и чужим одновременно.

Мужчина идет наверх. Ему нужно что-то сделать, придумать план действий.

Гарри заглядывает в свою старую комнату, потом идет в бывшую спальню родителей, к Лив он не заходит по понятной причине... а потом вдруг слышит, как входная дверь открывается и закрывается с тихим хлопком.

Черт! Гарри!

Внизу начинается копошение, включается громкая музыка – мужчина закатывает глаза на том моменте, когда играет песня I D – и слышится тихое бормотание: опять он разговаривает сам с собой. Гарри начинает тихо отступать назад, когда половица под ним неожиданно громко скрипит. Все стихает. Гарри ругается про себя: он совсем забыл об этих чертовых «скрипках», расположенных у них на полу.

16-летний Гарри кричит и мужчину бросает в жар – он не может ответить, потому что он – не Лив! А еще, потому что он из гребанного будущего!

Гарри медленно идет обратно, но его взгляд вдруг цепляется за гитару. Море воспоминаний тут же нахлестывают его с головой с бешеной скоростью. На глаза наворачиваются слезы, но мужчина их поспешно смаргивает.

«Мама...»

Гарри сам не понимает, как под воздействием этих воспоминаний тянется к струнам и... тем самым обрушивает все мосты, ведущие его к отступлению.

Это конец...

Гарри «Эйч» Блэквуд. 16 лет. 2000 года рождения.

2016 г. Настоящее (прошлое)

- Где Эмили? – голос звучал твёрдо и сурово, но Эйч не обратил на это внимание, потому что его сейчас больше волновал другой вопрос: «Он – кто, простите?!»

- Кто? – только и сумел выдавить он, туго уставившись на взрослую версию себя. Боже, ну и рожка. Как он настолько себя распустил? И, Господи, это что, борода и кроп – это же вообще не сочетается?! Особенно с его лицом!

- Эмили! – раздраженно повторил Гарри из будущего. Эйч наконец-то смог сфокусироваться на словах мужч... на его словах.

- Какая Эмили?

- Моя Эмили!

Гарри смотрит сурово и без явного оптимизма, но Эйча это совершенно не интересует. Он выдержит плохое настроение своей более зрелой личности, а характерного рода вопросы – нет. И один из них он озвучивает, даже не думая:

- Постой, ты правда из будущего?

- Боже, Гарри! Возьми себя в руки!

- Ты это сейчас мне или... мне, но себе? – шутки льются сами собой и Эйч тихо ухмыляется своей остроумности, но мужчина это не оценил, потому что взгляд его становится злее.

- Эйч! – предупредительно рыкнул Гарри.

- Мне, точно мне. Ясно. А в будущем есть космические корабли?

Гарри быстро понял, что так скоро это не закончится. Ему прежде нужно утолить любопытство своей мини-версии, иначе диалог не состоится и пойдет совершенно не в то русло. Он себя хорошо знал.

- Да. – с каменный лицом произносит мужчина, не выражая ничего.

- Да?! – тут же оживился парень, сверкая глазами, но все его мечты были сметены одним резким и грозным:

- Нет!

- Оу, ясно. Но как ты? Откуда ты... Как ты сюда попал? Я имею в виду, сюда в настоящее, то есть в прошлое – для тебя.

- Через портал, естественно.

- Естественно?! - переспросил удивленно парень, - У нас, если ты не заметил - это не совсем считается естественным!

- Зато у нас – да.

- И ты попал сюда через портал, который был построен для тайного заговора секретной организацией против правительства и который находился в сверх охраняемой лаборатории под присмотром безумного ученого? – глаза парня загорелись диким интересом. Мужчина задумался. Если так подумать, то Оскар Гроу действительно был немного безумным – кто в здравом уме назовет проект «Немо»? Только дети... или безумцы, очевидно. Поэтому он без зазрения совести утвердительно кивнул парню. Тот вспыхнул еще больше.

- Улет! Но как ты попал в секретную лабораторию? Да и к тому же, охраняемую?

- Я из МИ-8.

- А есть МИ-8?! – Эйч чуть не упал в обморок от еще одной новообретённой информации, которая будоражила кровь.

Если в будущем есть МИ-8 – улучшенная версия МИ-6, секретной разведывательной спецслужбы, то там явно есть новые усовершенствованные оружия и технологии, а может быть и что получше! Эйч взволнован и заинтригован. *Очень.*

Но все весь его интерес тут же потух, когда мужчина вдруг несильно стукнул его по лбу и повысив тон проговорил:

- Нет, балда! Я просто проскочил, когда у них был обед. А МИ-8 не существует. Не сейчас, ни тем более в будущем. Все остановилось на МИ-6. И это единственное место, куда бы меня не взяли.

- Потому что я слишком крут для этого, очевидно. – размышлял парень, кивнув так, как будто то, что он сказал и правду было очевидно. Гарри покачал головой и мысленно хлопнул себя по лбу - *«Боже, дай мне сил и терпения?»*

- Очевидно... А теперь давай поговорим о Эмили!

- Что за Эмили?

- Моя... - Гарри задумался, а потом неуверенно проговорил, - *твоя* будущая невеста.

- Моя... *ЧТО?!*

...

7 дней. 7 ничтожно малых дней, одну из которой Гарри уже потратил на то, чтобы понять в каком он году, где находится и что нужно вообще делать в первую очередь... и еще половину дня на то, чтобы объяснить 16-летнему себе: кто он, откуда и что он вообще здесь делает.

Оскар Гроу разъяснил все предельно ясно. И рисковать ему не стоило, но он не мог не пойти домой. Он хотел увидеть свою семью еще хоть один раз, ну, или хотя бы то, что от нее осталось за эти годы. Лив не было дома – Гарри это знал, но все же наделся, что именно сегодня что-то могло измениться.

А вот на что он *НЕ* надеялся, так это на то, что первым человеком, которого он увидит в своем прошлом окажется он сам. Да еще и в самом сложно понимаемом периоде его жизни. Пубертатный сарказм, ходящий на двух ножках.

Как же Гарри повезло с собой...

Но это было неважно. Гарри нужно было найти Эмили и за 6 дней попытаться исправить то, что в итоге приведет ее и его жизни в трагичный конец для обоих. Правда Гарри больше рассчитывал на то, что он переместится на месяц, может два раньше, а не на целых 13 лет. Но мужчина с трудом признал, что этого следовало ожидать, потому что конкретную дату на «машине времени» Оскара Гроу пока не научились ставить. Спасибо, что хоть не отправили Гарри в день его рождения. Или вообще в тот день, когда их с Эмили и в мыслях не было.

Но план дальнейших действий все же тоже отсутствовал, ведь что делать с 16-летней Эмили – он пока не знал. Что ему вообще следовало сделать в первую очередь? Раздумывая о телепортации во времени Гарри вообще надеялся лишь на то, что это сработает. На остальную часть плана у него просто-напросто не было времени.

Но вот он здесь и совершенно не знает, что делать дальше. И еще ко всему прочему его молодая версия тоже здесь.

Гарри тяжело вздохнул. И это не осталось незамеченным от любопытных глаз, которые парень не сводил с него уже несколько совместно проведенных часов. Гарри прямо так и видел мечтательные звёздочки, летающие в этих глазах.

- Так что на счет Эмили? Кто она вообще такая? Я не видел никогда никаких девушек с этим именем.

- Видел, просто не замечал.

- Правда? – удивился Эйч, немного сдвинув брови вверх, - И где она живет? Она учится где-то поблизости?

- Да. В твоей школе.

- Что?! В моей школе?

- Да. И мы идем прямо туда.

Гарри должен был ее увидеть. Он хотел этого. Желал. Еще с утра Эйч закидал его вопросами о будущем, но все, о чем мог думать Гарри – это была Эмили, поэтому он принял решение, что пойдет сегодня в школу вместе с ним.

Он увидит Эмили. И спасет – тоже.

Лив еще не пришла с поздней подработки и лишь отправила сообщение, что сможет вернуться только ближе к полудню. Это немного огорчило Гарри – обе версии, - и в тоже время Гарри был рад, что ее сейчас не было дома. Если бы он увидел ее сейчас, то не смог бы сдержаться. И точно все рассказал бы, поведал бы страшную тайну ее дальнейшей судьбы. Этого нельзя было допустить. Он любил Лив, но рушить ее жизнь еще больше – не хотел. Поэтому будет лучше, если она вообще не узнает о его существовании. У этой Лив уже был свой Гарри, который приносил уйму хлопот и переживаний.

Гарри и Эйч наспех позавтракали и вышли из дома. Теперь взрослая версия Гарри выглядела не так трагично, как прежде, потому что Эйч настоятельно рекомендовал ему переодеться, помыться и... «сбрей наконец-то эти усы! Они мне не идут! Я-Ты выглядим как бомж!»

Что же... Это было справедливо. Поэтому Гарри послушался себя и выполнил все условия. А еще некая мысль, родившаяся в глубине сознания, грела его израненную душу: Эмили больше нравилось, когда Гарри был без усов.

Теперь Гарри выглядел на свои 30 лет и не был ходящим мертвецом, потому что наконец-то смог поспать хоть какие никакие лишние часы. Правда Эйч не дал ему проспать еще дольше, потому что любопытство – было его вторым минусом, после нескончаемого совершенно несдерживаемого сарказма в словах, вылетающих из его рта без ведома мозга.

Никто не обратил на них никакого внимания, когда Гарри и Эйч просто прошли мимо турникета и зашли на территорию школы. Они были похожи, поэтому все скорее всего подумали, что Гарри – это брат Эйча, или же и вовсе: отец.

До начала уроков осталось буквально 15 минут, поэтому Гарри нужно было поторопиться – это единственный шанс увидеть его возлюбленную до конца уроков. Поэтому он прибавил шаг и направился во двор, а Эйч следовал за ним по пятам.

- Эмили говорила, что в школьные годы любила здесь быть. – оповестил он Эйча, потому что тот не знал совершенно ничего о девушке и вообще даже не был в курсе, кто такая Эмили.

- С чего вдруг? Здесь же никого обычно нет.

- Именно! Поэтому мы здесь ее и найдем.

Гарри остановился. Резко замер. Эйч, идущий прямо позади него, не заметил того, что он остановился и глухо ударился в спину мужчины, но Гарри этого даже не заметил, потому что все его внимание сейчас целиком и полностью было направленно лишь на одного человека.

Вот она. Эмили.

- Где?

Гарри не заметил, что произнес эти слова вслух, но и отвечать не спешил. Он просто смотрел. Любовался. Он замер в этом моменте и хотел, чтобы весь мир тоже замер вместе с ним сейчас.

Эйч посмотрел туда же, куда смотрел мужчина и заметив в этом направлении только одного человека – нахмурился. Очень сильно. И рот его открылся в немом шоке.

Что, простите?!

- Это и есть Эмили?! – истерично выдохнул он, сжимая кулаки, - *Эта чудачка!*

- Чудачка? – мужчина медленно и нехотя отвел глаза от девушки и удивленно посмотрел на парня.

- Да! Я видел ее вчера.

- *Что?* – Гарри оцепенел. Он не помнил того, чтобы видел Эмили Грейс раньше положенного времени. Раньше, чем ему исполниться 21.

- Она сидела у мусорного бака и разговаривала сама с собой! Она странная, мужик! Как тебе, то есть *мне*, вообще могла понравиться *она*?! Она же полоумная, по-моему!

- *Эй!* – прикрикнул Гарри, отдернув парня за руку и дав нехилый подзатыльник, - Будь поуважительнее к моей девушке!

- Я не могу встречаться с ней! – запричитал парень, указывая на девушку. Та сидела за столом и что-то читала. Ее лицо все еще наполовину было прикрыто волосами, а на губах играла еле заметная улыбка. Эйч заметил наушники в ушах, но не придавал этому значение, потому что он не задержался на ней взглядом дольше одной секунды. *Нет!* Она точно не была *той самой*. По крайней мере его. Искры не случилось. Первая встреча не стала судьбоносной. Занавес – аплодисменты!

- Ты пока и не встречаешься. – хмыкнул Гарри. Эйч побледнел.

- *Но буду?! Нет, пожалуйста, не надо!* За что мне такое мучение?

- Не паясничай, а-то опять получишь! – предупредил Гарри показывая кулак и смотря с раздражением на прежнего себя. Как кто-то может его настолько бесить и при все при этом: этот кто-то – он сам?!

- Если она тебе так нравится – то забирай ее себе! Встречайся *ты* с ней! Только... через пару-тройку лет, ладно? Я не хочу быть педофилом! В будущем или прошлом! Не важно! Нигде и никогда!

- Что ты несешь, ребенок? Я и не предлагаю тебе с ней встречаться! Для этого еще слишком рано! И для тебя, и для будущего, потому что вы должны познакомиться только через 5 лет! А сейчас: я предлагаю только немного изменить ее жизнь, чтобы в будущем не случилось... то, что случилось.

...

Гарри «Эйч» Блэквуд. 21 лет. 2000 года рождения.

2021 г. Прошрое (настоящее)

- Привет, можно к тебе подсесть?

Гарри удивленно поднял глаза и встретился с наимилейшей улыбкой, которую ему представилось когда-либо видеть. Небесно-голубые глаза смотрели на него с любопытством и неким волнением.

- Да, конечно, да. Прошу. – Гарри указал рукой на свободное место.

Девушка молча приземлилась рядом. Гарри сам того, не осознавая почему-то покраснел и разволновался.

- Профессора еще нет? – спросила девушка, удивленно озираясь по сторонам. Парень отразил ее движения и отрицательно мотнул головой, как-то чересчур резко:

- Нет. Он любит опаздывать и ставить нас в затруднительное положение. – Гарри неловко улыбнулся. Девушка подарила ему ответную смущенную улыбку, - Хотя, между нами, это единственная пара, где я нормально высыпаюсь. Остальные преподаватели все время будят меня своими лекциями!

Девушка тихо фыркнула куда-то себе в плечо. Все взгляды тут же устремились на них, но ребята пропустили это мимо глаз.

- Нет, серьезно! Особенно профессор Стоун! Ты вообще слышала его голос? Как будто свинячий визг – мне все время кажется, что я вижу сон про ферму на его лекциях, а хотя мне должны сниться милые овечки!

Эмили тихо хрюкнула, пытаясь сдержать смех, вырывающийся из нее, и удивленно уставилась на Гарри после неожиданного для нее звука, вышедшего из ее организма. Парень не смог сдержать улыбку, которая в итоге озарила все его лицо.

- Ну вот, понахваталась, Хрю-Хрю. Ты видимо слишком долго была на его лекциях. Сочувствую. – театрално-наигранно грустным тоном произнес он, - А Уотсон? От ее лекций меня в априори клонит в сон, даже если я не хочу спать! *«И так, сегодня мы с вами изучим очередную тему, которая всем нафиг не нужна, но которую я расскажу скучным и нудным голосом, чтобы вы и вовсе ее не запомнили, потому что мне это тоже нафиг не нужно!»* - монотонным голосом произнес парень пытаясь подражать голосу престарелой женщины.

Эмили разразилась громким смехом, который заполнил всю аудиторию. Гарри не смог сдержать восхищенного взгляда. Кажется, он влюбился в этот смех. Все тут же обернулись в их сторону и на этот раз пришла очередь девушки густо краснеть. Ребята резко замолчали, когда дверь вдруг с глухим звуком открылась и в аудиторию наконец-то зашел мужчина средних лет с портфелем, со стаканчиком дурно пахнущего кофе и с уставшим видом.

- И так ребята, давайте поскорее начнем! – его голос эхом пронесся по всему пространству. И все, тяжело вздохнув, начали доставать тетради и ручки.

- Скорость – это единственный способ решить проблему его опоздания. – шепнул парень, чуть наклоняясь к девушке, чтобы та точно услышала его слова, - Конечно, да-а. Проблема же не в нем самом, явно не-е-ет. – протянул Гарри доставая обшарпанный листок и искусанный

карандаш. Эмили же в свою очередь доставала общую тетрадь и огромный пенал, но на секунду отвлеклась, чтобы легонько ударить парня по плечу:

- Хватит меня смешить!

- Я? – Гарри оборачивается назад и удивленно указывает на себя, - Это не я тебя смешу, а вон тот парень, который смотрит аниме и пытается скрыть это за учебником, который даже нам не нужен! И вообще, кажется, принадлежит не нашему предмету! Подождите, это что учебник 8-го класса по литературе!

Эмили прыскает себе в кулак. Преподаватель подозрительно на них озирается, но ничего не говорит – ему все равно: лишь бы ходили на его лекции, хотя бы для вида. Гарри тут же делает серьезное лицо и наигранно зло смотрит на нее.

- Фу-у... Как не профессионально!

- Замолчи! Ты... - девушка останавливается, потому что вдруг осознает, что совершенно не знает, как зовут этого парня.

- Гарри. Меня зовут Гарри Блэквуд.

Гарри смотрит серьезно, но с искрой в глазах. Эмили сдержанно улыбается, но ее глаза тоже блестят заинтересованностью.

- Эмили Грейс. Приятно познакомиться, Гарри.

...

- Гарри! Гарри! Эй, старик! Ты меня слышишь?

Гарри резко просыпается из минутного помутнения. Сердце неприятно колит от осознания того, что все это просто воспоминание. Пережитки прошлого. Такого счастливого и радостного прошлого.

Но 16-летняя Эмили все еще сидит на том же месте, а они с Эйчем все еще стоят во дворе школы. Нужно срочно все исправить; все вернуть; повернуть так, чтобы к Гарри вернулась ее Эмили.

- Да, что? – тихо отвечает мужчина, раздумывая, что можно сделать.

- Что с тобой? Ты не отвечал мне несколько минут.

- Просто задумался.

Эйч посмотрел на мужчину. Было ясно видно по осунувшейся спине и усталым, погасшим глазам что *что-то* сломало его взрослую версию в будущем. Буквально раздавило в щепки, оставив только дряхлое снаружи и почти мертвое внутри - тело. И парень яростно хотел это разузнать, но подозревал, что тот ничего не расскажет. Потому что он сам ничего не рассказал бы. Поэтому вместо этого он, переборов себя, все же спокойно повторяет прежний вопрос:

- И что ты будешь делать?

- Что? О чем ты?

- С Эмили. – Эйч указывает на девушку, мельком обводя ее силуэт взглядом, - Как я и сказал ранее, когда ты не слушал, что будет странно, если 40-летний мужик подойдет к ней и предложит встречаться. – закончил спокойным тоном парень, указывая уже на Гарри. Тот нахмурился и еле удержался от того, чтобы не пнуть парня куда-нибудь за орбиту.

- Эй! Мне вообще-то 30!

- Знаю. – пожал плечами парень, окидывая Гарри ленивым взглядом, - Но это не меняет того факта, что ты намного старше этой девочки. А она – напомню я тебе – все еще моя ровесница.

К Гарри пришло озарение. Резкое и сбивающее с ног. Лампочка над его головой словно вспыхнула ярким пламенем и в мыслях набатом пронеслось: «Эврика!».

- Точно! Да ты гений! И как я сам не додумался.

Эйч на долю секунды затупил, но благородно принял похвалу, хотя не знал даже, что он такого сделал. Ну, гений и гений, что с него взять?

- Да, я такой. – парень заулыбался, чуть ли не подпрыгнув в воздухе от чувства гордости и эйфории.

- Ты прав: я не могу с ней встречаться! Она вообще, по сути, не должна меня видеть, поэтому это сделаешь ты!

Эйч вдруг растерял весь свой пыл и мысленно упал куда-то под землю со скоростью света.

- *ЧТО?!* Не буду я с ней встречаться!

- Под «встречаться» я имею ввиду не отношения, а встречи. Тебе и не придется с ней встречаться, парень. – *«по крайней мере сейчас»* - пронеслась мимолетная мысль, - Ты просто должен видаться с ней и за счет этого, по идее, изменить ее будущее. Тем, кто изменит ее будущее должен быть не я, а ты! Это же логично! И тогда и моя жизнь изменится, а значит и твоя.

- Звучит и вправду логично. – протянул Эйч, немного поразмыслив, - *Но!* Встречаться я с ней точно не буду! – тут же нахмурил брови он, закинув руку на руку.

«Вот же дубина!» - подумал Гарри, мысленно закатив глаза, - *«Потом же точно будешь жалеть об этом!»* - но в слух он лишь великодушно согласился... или сделал вид, по крайней мере.

- А теперь иди к ней и поговори!

- Сейчас?!

- Нет, через 5 лет. Конечно сейчас!

- А может отложить это до завтра?

Эйч внезапно занервничал. Он вдруг понял, что никогда не разговаривал с противоположным полом. Для него сейчас перепалка с Эдди казалась легче, чем заговорить с любой девушкой; даже такой невзрачной, как эта Эмили – чтоб ее!

- Завтра может быть уже поздно, а значит нужно действовать прямо сейчас. Тем более она сидит прямо здесь. – Гарри нервно указал в сторону девушки, которая теперь что-то писала у себя в тетради все так же сидя в наушниках, - Это отличный шанс. Подойди к ней!

- Но я не знаю, что ей сказать. Правда. – парень попытался отступить назад, но мужчина схватил его за руку и подтолкнул в сторону девушки, зло рыкнув:

- Быстро!

- Ладно, иду!

Эйч все же сдался и медленным шагом направился к девушке. Обернувшись назад, он заметил, что мужчина сел за свободную скамейку и украдкой наблюдал за ними. Отступить некуда – придется идти только вперед. Эйч горько вздохнул и усилил шаг.

«Была не была!»

- Привет.

Ответа не было. Эмили сидела в наушниках и не замечала парня. Эйч мысленно хлопнул себя по лбу – она же в наушниках, балда! – будто бы слышал он голос своей 30-летней версии и, на всякий случай - не оборачиваясь назад - он предпринял другой метод, чтобы привлечь внимание девушки, легонько похлопав ту по плечу. Эмили пугнулась и оторвавшись от своего занятия – она резко закрыла тетрадь и поспешно сняла наушники с ушей - округлила глаза и медленно подняла взгляд на парня.

- Что?.. – робко вышло из ее уст.

- Привет. Можно к тебе подсесть? – как можно дружелюбнее сказал парень, мило улыбаясь.

Эмили будто не поняла вопроса или очень удивилась присутствию парня здесь, потому что судорожно начала озираться по сторонам в поисках чего-то. Глаза ее становились все шире и шире и в них отражалось непонимание вперемежку со смутением. В мыслях Эйча промелькнула навязчивая мысль, что она словно брошенный котенок на тротуаре в дождливый день.

- Что, прости? Ты это мне? – еще тише проговорила та, хлопая глазами, и парень с трудом смог разобрать ее слова.

«Боже... Убейте меня. Я не мог влюбиться в нее, нет же, да? Она же словно олицетворение слова «серая мышь»!..»

- Короче, я подсяду. – парень бесцеремонно врывается в личное пространство девушки. Та обескуражена еще больше, но ничего не может сказать и просто тупо хлопает ресницами в недоумении.

- Что делаешь? – Эйч пытается схватить тетрадь девушки и подглядеть. Но та нервно отдергивает свою вещь; резко встает с места и разворачивается, намереваясь уже уходить, когда вдруг удивленно ойкает, врезавшись в чью-то сильную грудь.

Эдди Дэнгер рефлексивно хватается за плечо, чтобы та не поскользнулась и не упала назад; и хмурым взглядом оглядывает развернувшуюся перед ним картину: Гарри Блэквуд... и в компании девушки? А вот это уже интересно...

Эйч резко встает. Сердце ухает. Затылком он ощущает пронзительный взгляд мужчины и молится, чтобы тот что-нибудь сделал; чтобы подошел сейчас же! Но мужчины нет, ни через секунду, ни через десять.

- Какая неожиданно ожидаемая встреча, Блэквуд. – протягивает Эдди, отпуская аккуратно девушку и надвигаясь широким шагом на парня, - Ты. И в таком месте. Прячешься от меня что ли?

- От тебя спрячешься. Ты и в гробу меня достанешь, Дэнгер. – бурчит Эйч, провожая взглядом учеников, которые сразу же пытаются испариться из поля зрения хулигана, от греха подальше.

- Типун тебе на язык! Не хватало еще видеть твою морду в другой жизни. Мне и в этой тебя сполна хватает. – парень ехидничает и наконец-то обращает внимание на девушку, но на нее он смотрит больше заинтересованно, чем ядовито – весь яд достается целиком и полностью Эйчу, - Ой, а у вас тут что свидание, голубки? Неужели я тебе помешал, Блэквуд, строить личную жизнь? Простите великодушно. – парень учтиво поклоняется и саркастично прикладывает руку к сердцу. Эйч кипит от злости. Эмили вообще уже невидна – и не только из-за пелены гнева в его глазах - она в принципе невидима и молчалива. А может она уже ушла – Эйч этого не знает, так как не отводит глаз с парня, стоящего прямо напротив него.

- Твоя девушка уже скучает, Блэквуд. Что же ты оставляешь ее без внимания? – хмыкает Эдди, указывая пальцем на девушку, которая до сих пор здесь, и которая все еще ничего не понимает – это видно по ее лицу и ошарашенным глазам.

- Она не моя девушка. – цедит сквозь зубы яростно Эйч и испепеляет взглядом парня... и мысленно: Эмили.

Теперь ему никак не отделаться от Эдди – тот будет вечно подкалывать его по этому поводу, как будто прежде поводов было мало!

- Не твоя? – искренне удивляется Эдди. А Эмили наконец-то решается что-то сделать и только кивает в знак согласия.

«К счастью, не моя» - хочется сказать Эйчу, но в мыслях рождается еще одна мысль: «К сожалению, моя...» - Эйч тяжело вздыхает и хочет обернуться к Гарри, но с силой сдерживает себя от этого действия.

- Нет, не моя. Я впервые ее вижу. Я просто присел отдохнуть. А теперь, если ты не возражаешь - я пойду отдохну в другое место, потому что это место уже заразилось твоей негативной аурой, которая плохо влияет на мой ум. Я реально тупею, когда ты где-то поблизости. Не удивительно, что Кристофера сейчас нет с тобой – он, наверное, понял это и давно свалил.

Эдди не успевает ничего ответить, потому что Эйч резко разворачивается на пятках и уходит прочь с этого места. Больше он сюда ни ногой!

...

Гарри встречает его с удивленным и взволнованным взглядом. Но лицо его меняется, когда он видит раздраженную физиономию подростка. Тот буквально мечет молнии и искры из глаз.

- Что случилось? Почему ты ушел?

- Если ты не заметил, то там сейчас стоит Эдди Дэнгер! – сквозь зубы проговаривает парень даже не смотря на мужчину и отдаляясь со двора все дальше и дальше.

- И что? – не понимает Гарри и Эйч злится еще сильнее от его тупого, по его мнению, вопроса.

- А, то! Может быть в своей жизни ты уже отделался от Эдди Дэнгера, но я - все еще нет. И живу в тот промежуток времени, когда Дэнгер – моя головная боль, которая не дает мне спокойно жить и мой яд, который отравляет мой организм одним своим присутствием. И... - парень резко останавливается и нервно скидывает руки в стороны, - Класс! Теперь он будет доставать меня еще больше благодаря тебе. Спасибо тебе большое.

- Ладно, не драматизируй. – только и говорит спокойно мужчина, вставая напротив парня. Эйч чувствует, как что-то внутри него лопається -видимо нервы наконец-то сдали. - А что там с Эмили? Ты с ней поговорил?

- О, да! – истерично скалит зубы Эйч, - Она сказала мне ровно одно слово: «Что?»!

- Что? – не сразу понял Гарри.

- Вот именно, что – ни-че-го! Она вообще никакая! Ты явно влюбился не в ту девушку.

- Гарри, сейчас же прекрати это. Мне сейчас не до твоих подростковых истерик. – Гарри тяжело вздохнул и устало помассировал переносицу, чем разозлил парня еще больше. Тучи нагнетались, и атмосфера становилась напряженной – и это следовало остановить, но Эйч будто сорвался с цепи и дал волю эмоциям, гнетущим его много лет.

- Что? Это правда! Да она даже двух слов связать не может. Небось и семья у нее такая же. Я же говорил тебе, что она странная и чокнутая...

- Гарри! – рявкнул мужчина, перебивая парня. Злость кипела теперь в жилах обоих.

- Меня зовут Эйч!

- Нет, Гарри. – мужчина попытался взять себя в руки. Злиться сейчас не лучшее решение, - Знаю, тебе не нравится твое имя, но в этом мире есть всего один человек, который будет произносить твое имя по-особенному. И это Эмили. И поверь мне, ты будешь рад каждый раз слышать его из ее уст.

Гарри был уверен в этих словах, потому что знал какого это - он не раз ощущал на себе эти чувства раньше, поэтому хотел, чтобы его молодая версия тоже это поняла и признала. Но следующие слова парня разбили его сердце вдребезги, оставляя после себя лишь пустоту:

- Единственный человек, от которого я хочу услышать свое имя хотя бы еще один раз – это мама. Но увы... ее больше нет. – Эйч горько усмехнулся, пытаясь таким образом скрыть наворачивающиеся на глаза слезы.

Мужчина сделал все только хуже, когда, не подумав произнес:

- Но Эмили – есть. Она рядом с тобой. Просто ты пока ее не знаешь. Просту, дай ей шанс, ладно? Она изменит твою жизнь, поверь мне.

- Ты хоть себя слышишь? – парень отступил назад, немного качнувшись – будто земля внезапно ушла у него из-под ног, - Эмили, Эмили, Эмили... Ты заиклился на этой Эмили и не замечаешь ничего и никого кроме нее! Может в это и дело? Тебе пора обратить внимание на себя. Не зря она ушла от тебя в этом твоём будущем. Да я бы сам ушел! Все лучше, чем быть рядом с таким человеком, как...

Хлесь!

Парень не договаривает – сразу же замолкает, тупо уставившись в землю под своими ногами нечитаемым взглядом. Щека горит неистовым огнем, но в душе его пламя горит ярче. Все его нутро раздражается еще большей злобой и... болью?

- Не смей говорить такое о моей Эмили, понял? Ты ничего не знаешь... – Гарри медленно опускает руку, висящую с секунду в воздухе около щеки парня. Он тяжело дышит, грудная клетка быстро поднимается вверх и так же быстро опускается.

Но через секунду, когда первобытная ярость в нем постепенно утихает к нему приходит яркое осознание.

Он только что ударил не... себя, а... подростка! Ребенка... который тоже изранен внутри, но не показывает этого, а наоборот пытается скрыть - шутками, подколами и сарказмом.

Ему тоже тяжело. *Было и есть.*

Гарри забыл об этом: но ему тоже было тяжело в его возрасте. Он тоже был ребенком. Тем ребенком, который сейчас стоит прямо напротив него.

- Я... - голос Гарри дрожит и немного осип.

- Отлично. – резко перебивает мужчину парень, даже не взглянув на него, - На этом мои полномочия – все! Ты прав – это твоя девушка. И теперь, разбирайся со своей девушкой сам. Я в этом больше не участвую. С меня хватит этого. Всего этого...

Парень разворачивается и уходит. Гарри пытается пойти за ним, но звенит звонок на урок и гнетущее чувство, пригвоздившее его к земле, заставляет остановиться. Эйч торопливым шагом теряется в толпе и заходит в помещение вместе с остальными учениками, а ему, Гарри, придется уйти. Ему здесь не место...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.